

УДК 910.4

314.6

ФРЕДЕРИК ЛЕ–ПЛЕ. ОПЫТ ФРАНЦУЗСКОГО СОЦИОЛОГА ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ В ЮЖНУЮ РОССИЮ И КРЫМ»

Прохорова Т.А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: grejfruit@mail.ru*

Статья посвящена путешествию французского исследователя Ф. Ле-Пле в Крым, акцентируется внимание на его наблюдениях и социологических разработках, а также на степени участия учёного в изучении полуострова в I пол. XIX в. В статье сделана попытка дать анализ его наработкам и определить возможность использования полученных французом данных для современных исследований.

Ключевые слова: социологическое исследование, «социальная реформа», общественная организация, типы семьи.

ВВЕДЕНИЕ

В истории мировой цивилизации XIX век – это время интенсивного развития мировой науки и культуры. Век А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, П.И. Чайковского – не зря его именуют «золотым», кроме того, это время, когда окончательно оформилось конкретное знание во всех областях науки без исключения. Матерью современных наук считается философия, в которой своеобразным образом синтезировалось «вселенское знание». Синкретизм наук способствовал появлению ученых, которые были глубокими специалистами сразу в нескольких отраслях. К этому поколению исследователей относится Фредерик Пьер Гийом Ле-Пле (1806–1882) – французский социолог, экономист, этнограф, политический деятель.

Целью настоящего исследования является краткое обозрение роли французского ученого в освоении юга современной Украины, в том числе Крыма, которые вошли в состав Российской империи в конце XVIII в., и становлении «крымоведческой» науки. Суть проблемы заключается в том, что тайны этих регионов в XVIII – XIX вв. постигались далеко не одними отечественными исследователями. Крым долгое время привлекал внимание иностранцев, среди них были французы (Жан де Люк, П. Шарден, Дюбуа де Монпере, П.И. Бларамберг), англичане (Э.Кларк, Р. Лайелл, Г. Форстер, Г. Джонс, А. Слейд, Э. Спенсер), немцы (П.С. Паллас, Ф. Паррот, М. Энгельгард, И.Г. Коль), швейцарцы (К. Монтандон и С. Бруннер). Многие из них отправлялись в Крым, который, как отмечает В.И. Измайлов, *«должен был в сплетении земных происшествий претерпеть все бури и перемены для того, чтобы процветать под тенью мировой державы, произвести, наконец, свои науки, свое искусство и явить Новую Грецию»* [1].

Можно сказать, что данной проблеме должное внимание отдано в трудах и статьях многих специалистов – краеведов: Непомнящего А.А. – «Историческое краеведение: Конец XVIII – начало XX в.» (К., 2003); «Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма: Последняя треть

XVIII – начало XX в.» (К., 1999), Мальгина А.В. – «Русская Ривьера», (Симферополь, 2003), Дружининой Е.И. – «Северное Причерноморье в 1775-1800 гг.», (М., 1959); «Южная Украина в 1800-1825 гг.», (М., 1970), – и это далеко не полный перечень работ.

ЛЕ–ПЛЕ В СОСТАВЕ ЭКСПЕДИЦИИ А.Н. ДЕМИДОВА (1837)

Роль профессора Парижской горной школы Ле-Пле, который одновременно являлся ученым членом Королевского французского корпуса горных инженеров, для юга бывшей Российской империи огромна и неоценима. Он сделал значительный шаг вперед в разведке полезных ископаемых Донбасса, но также обратил внимание общественности на ряд проблем, требовавших разрешения в целях освоения этих богатств, их использования для общего подъема промышленности. Огромное значение имело его участие в экспедиции Анатолия Николаевича Демидова (1813 – 1870) для изучения южных, вновь приобретенных регионов России в качестве руководителя второго отряда (всего отрядов было 4; в Россию отправились 22 человека, и все они лично подбирались главой экспедиции). Несколько слов стоит сказать об организаторе поездки. Анатолий Николаевич, потомок знаменитой династии горнопромышленников, состоял действительным членом сразу при 4 академиях наук: Петербургской, Стокгольмской, Мюнхенской и Парижской. Связь с крупнейшими научными учреждениями Европы обусловила его неоднозначное отношение к исследованиям, проводимым под их эгидой. А. Демидов всячески содействовал развитию науки, пусть не личными изысканиями, но материальной поддержкой – обязательно [2].

Современники иронично отмечали, что за всю свою жизнь Анатолий Демидов совершил три крупнейшие акции – благотворительность (пожертвовал 500 000 рублей на устройство в Петербурге дома для призрения трудящихся, вместе с братом Павлом Николаевичем учредил в Петербурге же детскую больницу, учредил при Академии наук премию в 5 000 рублей за лучшее сочинение на русском языке, в 1853 году выслал из Парижа 2 000 рублей на украшение церкви Демидовского лицея в Ярославле, пожертвовал в библиотеку лицея все свои издания и несколько ценных французских книг, а также щедро покровительствовал ученым и художникам. В частности, знаменитая картина "Последний день Помпеи" была написана Карлом Брюлловым по заказу Анатолия Николаевича). Следующей была женитьба на Матильде де Монфор, дочери короля Вестфальского Жерома Бонапарта и родной племяннице Наполеона Бонапарта, и организация экспедиции в Южную Россию в 1837 г. Крупнейший исследователь династии Демидовых И.Н. Юркин приводит цитату непосредственно из «Перечня пожертвований Демидовых» 1841 г.: «На протяжении 1837, 1838 и 1839 годов г-н Анатолий Демидов предпринял изыскания в каменноугольных формациях Дона и Донца; в то время он руководил научными исследованиями на юге России и в Крыму. Расходы на эти экспедиции и последовавшие за ними публикации превысили 450 тыс. рублей» [3].

Экспедиция в Южную Россию и Крым через Молдавию, Валахию и Трансильванию была организована знаменитым французом в 1837 г. на собственные средства. Итогом поездки стало собрание обширного материала,

посвященного истории, этнографии, статистике, состоянию образования и науки, промышленности, сельского хозяйства этого региона. По утверждению Е.И. Дружининой, отчет французского естествоиспытателя Ле-Пле кроме геологического материала содержит много интересных сведений о хозяйственной жизни Южной Украины. Итоговая работа экспедиции - «Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 г. Анатолием Демидовым, членом Императорской С.-Петербургской Академии Наук и Искусств, Императорского С.-Петербургского Университета, и Академий Парижской, Мюнхенской, Стокгольмской. Издание, украшенное рисунками Раффе» (М.: В типографии Александра Семена, 1853. 543 с.). Доподлинно известно, что далеко не все произведение принадлежало перу Демидова. Анатолий Николаевич «сотворил» лишь первый том, а остальные были созданы усилиями его спутников. Ле-Пле написал 4-ый том – самый ценный из всего описания путешествия, где осветил особенности топографии и геологии Донецкого края, а также рассмотрел перспективы угледобычи Юга в связи с состоянием производительных сил дореформенной России. Вклад Ле-Пле в изучение недр Донбасса был более чем значителен. Он первым дал обстоятельную карту этих замечательных залежей, однако в дальнейшей экспедиции француз проявил себя как оригинальный социолог.

ОПЫТ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИОЛОГИИ В ЮЖНОЙ РОССИИ И КРЫМУ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Увлечением Ле-Пле и его друга мистика Рейно были философские и социальные вопросы, а потому он решил посвятить себя изучению причин процветания и упадка народов и поиска средств для предотвращения насильственных переворотов. Для понимания законов общественной жизни он считал необходимым точное наблюдение и описание социальных фактов, их сравнение и классификацию. Путешествуя по Европе (Россию посетил 8 раз и издал в 1839-1849 г.г. «Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée»), Ле-Пле собирает с указанной целью огромный и очень ценный статистический материал путем монографического описания отдельных рабочих семейств, с подробной и проверенной личными расспросами и наблюдениями характеристикой всех сторон их быта. Путем сравнения данных, добытых таким образом в различных странах, и сопоставление их с общим строем государств Ле-Пле создал *«ряд социологических обобщений, доставивших ему большую славу»* [4]. Справедливости ради отметим, что собранные им данные – это скорее заметки туриста, нежели научные наблюдения.

Немаловажную роль в становлении его теории сыграл и крымский опыт путешествия. Отряду Ле-Пле не удалось посетить Крым, но на основе записок своих коллег исследователь увлекся изучением условий жизни местных народов, что отчетливо прослеживается в сообщениях путешественников. В первом томе сочинения мы находим подтверждения его научного влияния. Это выражалось в описаниях традиций и обычаев крымских татар, евреев-караимов, цыган и других национальных общностей Крыма.

С нескрываемым интересом описывают авторы «Путешествия» и местные обычаи и обряды. Вот, например, как они пишут о пляске дервишей: *«Мы получили дозволение присутствовать при Татарской религиозной церемонии, столь странной, что нет возможности разгадать ее цель, именно при танце дервишей. Вот каким образом происходила эта церемония, более смешная, нежели важная. Около девяти часов вечера двадцать человек очень старых дервишей, украшенных длинными седыми бородами, пришли в мечеть и стали посреди в кружок, в центре которого находился мулла, отличавшийся самым почтенным видом. Каждый дервиш начал петь и потихоньку кружиться, а мулла пел громче их всех и кружился гораздо быстрее, в противоположную сторону. Мало - помалу все дервиши стали кружиться быстрее и быстрее, пение их раздавалось непрерывно громче и громче, а под конец все они кружились с невероятной быстротой. Целые двадцать минут продолжалось такое круговращение, и за все это время дервиши то кружились, то падали, то вдруг вскакивали, причем испускали дикие вопли, обращаясь постоянно в левую сторону. Когда одни дервиши уставали, то их заменяли другие, и так продолжалось целый час, пока все плясавшие выбились из сил и, спотыкаясь, разбрелись по домам. Это бессмысленное зрелище оставило в нас какое-то тягостное чувство, от которого мы не скоро могли освободиться»* [5].

Нигде не находя полного подтверждения для своей теории общественной организации жизни, Ле-Пле, рекомендуя «социальную реформу», становится эклектиком. В Англии его привлекали экономическая организация семьи и система центрального и местного управления; в Германии – приемы воспитания и уважение к труду; у горных народов Балкан и Пиренеев – сила религиозного убеждения, чистота нравов, авторитет родительской власти, общинное управление. Лишь Россия и восточные славяне не давали ему образцов социальной реформы. Русскую жизнь вообще он считал пригодной для научной характеристики средневекового, а не современного строя.

Изучению подверглись более 300 семей, на основе чего Ле-Пле выделили 3 типа:

- патриархальная – основана на зависимости всех ее членов от главы рода, родичи живут совместно (кочевые народы, славяне Восточной Европы);
- нестойкая – взрослые дети оставляют семью, самостоятельно зарабатывают на жизнь, а после смерти родителей поровну делят их имущество (Франция и западноевропейские страны);
- коренная – имущество наследует один из женатых сыновей и продолжает дело отца, остальные дети получают лишь часть имущества для обустройства жизни; предусмотрен опекунский центр для помощи другим членам семьи, если они попадают в тяжелое положение (Англия, Германия, США). Результаты этих и других исследований нашли отражение в работе «Европейские рабочие» (париж, 1855).

На сегодняшний день разработка данной проблематики имеет колоссальное значение. Ле-Пле рассматривал семью как малую социальную группу особого рода, которая предназначена для оптимального удовлетворения потребности в

самосохранении (главным образом в продолжение рода) и в самоутверждении (уважении со стороны окружающих и самоуважении). Правда, это изначальное предназначение в жизни непрерывно изменяется. Кроме того, этот социальный институт в принципе такой же, как школа, армия или тюрьма, только намного симпатичнее. Мировую общественность сегодня, как и полтора столетия назад, настораживает тот факт, что семья находится при смерти. Особенно ярко эта тенденция сегодня проявляется в развивающихся странах «третьего мира», где смертность резко упала, а рождаемость осталась по-прежнему высокой и, кажется, только начинает понижаться. С этой же проблемой общество столкнулось и в XIX в. – в странах - колониях. Учитывая подобные тенденции, легко представить, что каждые два родителя в среднем дают жизнь четырем новым, таким образом, каждые 20-30 лет происходит удвоение населения. Сегодня в «третьем мире» 3,5 млрд. человек (напомним, половина из них не имеет медицинского обслуживания и доступа к чистым источникам воды, треть не получает полноценного питания и около полумиллиарда умирает медленной мучительной голодной смертью). К 2025 г. в нем будет не менее 7 млрд. человек, к 2100 г.- если начавшееся замедление темпов продолжится - не менее 9 млрд. Практически это будет означать в некоторых регионах мира сплошной Гонконг или Сингапур на сотни километров с полумиллиардом или даже миллиардом жителей в каждом. Интересно, что такие же наблюдения сделал и Ле-Пле для своего времени (1830 – 40 - ые гг.) и во многом оказался прав.

Сегодня ситуация усложняется тем, что семья находится при смерти также в развитых странах «первого» и «второго мира». Там люди обнаружили, что семья - обуза, а дети - обуза вдвойне. И вот мы видим ФРГ, где треть населения брачного возраста (25-55 лет) не замужем и не женаты. Из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны. Из остальных подавляющее большинство - однодетные семьи. Два-три ребенка и больше - считанные проценты. В результате за истекшие 25 лет население уменьшилось на 1,5 млн. чел. По прогнозам германских демографов, до 2010 г. уменьшится еще на 6 млн. (это равно людским потерям Германии во второй мировой войне), а через пятьдесят лет - наполовину. Еще через 50 лет - снова наполовину, и так далее [6].

Удивительно, что уже в XIX в. Ле-Пле проследил зачатки этих процессов и уже тогда стал задаваться вопросами: кто же приговорил семью к смерти - природа, история или судьба? Сегодня можно дать на них ответ: мы сделали это сами своей социальной близорукостью. Русский сатирик XIX века М.Е. Салтыков-Щедрин написал сказку о жителях города Глупова, которые штурмом взяли свой собственный город и своих собственных жен и дочерей самим себе отдали на поругание. Мы повторили их подвиг.

Ле-Пле задумывался над тем, какие альтернативы есть у семьи. Тогда французскому исследователю не удалось найти оптимальный вариант замены. Он отмечает, что исторические формы семьи менялись и будут меняться. Но сама семья как содружество любящих людей – идеальная организация для нормального воспроизводства населения и в количественном, и в качественном отношении, где тебя могут уважать, смотреть как на Творца и Учителя – разве этому можно найти

альтернативу? Помимо обозначенных выводов вклад Ле-Пле заключается и в том, что он впервые использовал метод включенного наблюдения при исследовании жизни семей рабочих, с которыми он имел дело на Донбассе, является автором монограммного метода исследований, инициатором выделения социальных показателей (индикаторов) в социологическом исследовании.

Становление первых научных знаний о Крыме состоялось на рубеже XVIII – XIX вв., что было связано с проведением ряда ученых экспедиций Академии Наук, руководимой из Петербурга. Исследования В.Ф. Зуева, П.С. Палласа, П.И. Сумарокова, Н.Н. Мурзакевича вызвали научный интерес в иностранных ученых кругах. На фоне этого оживления состоялось путешествие А.Н. Демидова, в экспедиции которого принимал участие замечательный французский ученый Ф. Ле-Пле. Блестящий ум исследователя позволил ему на основе собранных социологических данных сделать потрясающие прогнозы, сохраняющие свою актуальность и в XXI в. Ближайшей задачей ученых-краеведов остается определение роли членов подобных масштабных мероприятий, имена которых достойны права занять место в почетном ряду корифеев мировой науки.

Список литературы

1. Гордеева Т.Г. Греки Крыма глазами путешественников конца XVIII–XIX веков // Пилигримы Крыма – 97: Мат. междунар. науч. конф.: Алушка, 16–18 мая 1997. – Симферополь: Крымский Архив, 1997. – С. 22.
2. Головшиков К. Род даорян Демидовых. – Ярославль, 1881. – С. 241.
3. Черкасова А.С., Мосин А.Г. «На благо любезного Отечества» // Демидовский временник. – Екатеринбург: Демидовский ин-т, 1994. – Кн.1. – С. 270.
4. <http://www.examen.ru/add/manual/School-Subject/Social-Sciences/Sociology/9500/10052>
5. Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершённое в 1837 г. Анатолием Демидовым, членом Императорской С.-Петербургской Академии наук и искусств, Императорского С.-Петербургского Университета, и Академий Парижской, Мюнхенской, Стокгольмской. – М.: В тип. А. Семена, 1853. – С. 295.
6. <http://www.examen.ru/add/manual/School-Subject/Social-Sciences/Sociology/9500/10052>

Прохорова Т.О. Фредерик Ле-Пле. Досвід французького соціолога з «Мандрівки в Південну Росію та Крим» / Т.О. Прохорова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Історія. – 2008. – Т. 21 (60), № 1. – С. 21-26.

Ця стаття присвячена візиту французького дослідника Ф. Ле-Пле до Криму, зроблено акцент на його спостереженнях та соціологічних розробках, а також ступені участі вченого у вивченні півострова в I пол. XIX ст. Автор намагається розкрити сутність його розробок й визначити можливість використання отриманих ним даних для сучасних досліджень.

Ключові слова: соціологічне дослідження, „соціальна реформа”, суспільна організація, типи сім’ї.

Prochorova T.A. Frederik Le-Pley. French sociologist’s experience from “Travellings to South Russia and Crimea” / T.A. Prochorova // Scientific Notes of Taurida V.Vernadsky National University. – Series: History. - 2008. – Vol. 21(60), No. 1. – P. 21-26.

This topic is devoted to visit to Crimea by French sociologist F. Le-Pley, there was made an accent on his observations and sociological elaborations. The author of this article trade to ascertain an essence of his workings in their possibility to be used in contemporary investigations.

The key words: sociological investigation, “social reform”, social organization, the types of family.

Статья поступила в редакцию 18.12.2008 г.